**Олеся Павловна
КАЗАЧЕНОК,**

доцент кафедры
гражданского и
международного частного
права Волгоградского
государственного
университета, кандидат
юридических наук
o.kazachenok@yandex.ru
400005, Россия,
г. Волгоград,
ул. Чуйкова, д. 5

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ (КРАУДФАНДИНГ): НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

Аннотация. С 01.01.2020 вступил в силу Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ставший первым шагом в формировании правового режима краудфандинга и включении в сферу надзора Центрального банка РФ параллельной системы финансового (небанковского) посредничества. В статье анализируются соотношение Закона № 259-ФЗ с иными нормативными правовыми актами, сферу регулирования которых он затронул, и направления внесения в них последующих изменений. Помимо необходимости включения в правовое поле P2P кредитования², являющегося одним из видов краудфандинга, исключенного из сферы действия Закона № 259-ФЗ, отмечена целесообразность разрешения вопроса о том, что законодательство о защите прав потребителей не распространяется на отношения, в которых физические лица участвуют в качестве инвесторов, а также расширения сферы действия кредитных историй на иные способы привлечения инвестиций помимо выдачи займов.

Ключевые слова: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг, инвестиционная платформа, утилитарные цифровые права, информационная система, привлечение инвестиций, защита прав инвесторов.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.72.8.074-085

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-18-00314.

² Кредитование peer-to-peer или person-to-person — «от человека человеку» или «взаимное кредитование», где пользователи — физические лица получают возможность размещать свои заявки на выдачу/получение займов под процент.

O. P. KAZACHENOK,

*Associate Professor of the Department of Civil and International Private Law
of Volgograd state university, Cand. Sci. (Law)*

o.kazachenok@yandex.ru

400005, Russia, Volgograd, ul. Chuikov, 5

**RAISING INVESTMENTS ON THE INVESTMENT
PLATFORMS (CROWDFUNDING):
DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF LEGAL REGULATION.**

Abstract. *From 01.01.2020, Federal law No. 259-FZ of 02.08.2019 "About raising investments on the investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" came into force, which became the first step in the formation of the legal regime of crowdfunding and the inclusion of a parallel system of financial (non-Bank) mediation in the sphere of supervision of the Central Bank of the Russian Federation. The article analyzes the relationship of Law No. 259-FZ with other legal acts, the scope of regulation of which it affected and the direction of making subsequent changes to them. In addition to the need to include in the legal field of P2P lending, which is one of the types of crowdfunding excluded from the scope of Law No. 259-FZ, it was noted that it is expedient to resolve the issue that the legislation on consumer protection does not apply to relations in which individuals participate as investors, as well as to expand the scope of credit histories to other ways of attracting investment in addition to issuing loans.*

Keywords: *crowdfunding, crowdinvesting, crowdlanding, investment platform, utilitarian digital rights, information system, investment attraction, protection of investors' rights.*

Развитие информационного общества на современном этапе характеризуется структурными изменениями многих экономических и социальных процессов, требующих обновленного правового регулирования³.

Исследования экономистов отмечают развитие *краудэкономики* (от англ. croud — толпа) — экономики толпы. По мнению М. С. Марамыгина, данная экономическая модель основывается на системе децентрализованного распределения труда, материальных благ, финансовых и интеллектуальных ресурсов на фоне существенного снижения роли государства как основного регулятора экономики, организатора и модератора многих перераспределительных процессов. При этом существенно возрастает значимость индивидуума (либо физического лица, либо

³ Казаченко О. П. Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере займа электронных денежных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 47—50.

незначительного объединения граждан), самостоятельно определяющего объем собственных потребностей⁴.

В рамках рассматриваемой экономической модели формируется новая система альтернативного финансирования посредством привлечения краудинвестиций, годовой объем которых только в развивающихся странах, по оценкам Всемирного банка ООН, достигнет к 2025 г. 95 млрд долл. США⁵. По данным Statista, объем российского рынка краудинвестирования к 2022 г. вырастет до 113 млн долл. США⁶.

01.01.2020 вступил в силу Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ (далее — Закон о привлечении инвестиций, Закон № 259-ФЗ), регулирующий вопросы коммерческого краудфандинга, уже фактически функционирующего в России⁸ на протяжении нескольких лет.

Законодатель отказался от использования термина «краудфандинг», хотя он присутствовал в названии законопроекта на стадии обсуждения, но это не меняет того, что данное понятие стало устоявшимся и активно используется не только в экономическом обороте, но и в юридической литературе.

В. А. Кузнецов определяет *краудфандинг* (от англ. crowd — толпа и funding — финансирование) как деятельность, связанную с привлечением финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно объединяющих свои ресурсы на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги⁹.

Минфин России использует понятие, сформулированное в свободной интернет-энциклопедии «Википедия», по данным которой краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов)¹⁰.

⁴ Марамыгин М. С. Финансовые инструменты новой индустриализации в реалиях краудэкономики // URL: <http://www.usue.ru/nevidimaya/finansovye-instrumenty-novoj-industrializacii-v-realiyah-kraudekonomiki/> (дата обращения: 03.01.2020).

⁵ См.: URL: http://www.infodev.org/infodev-files/wb_crowdfundingreport-v12.pdf (дата обращения: 05.01.2020).

⁶ Лаптев А. Взаимы у соседа. Сможет ли взаимное кредитование отвоевать рынок у банков // URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/365179-vzaymy-u-soseda-smozhet-li-vzaimnoe-kreditovanie-otvovet-rynok-u-bankov> (дата обращения: 09.01.2020).

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ В рамках одной только отечественной краудфандинговой платформы Альфа-Поток к настоящему моменту реализовано 9 000 проектов, привлечено более 7 млрд руб. (URL: <https://investor.potok.digital.ru> (дата обращения: 09.01.2020)).

⁹ Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65.

¹⁰ Письмо ФНС России от 25.11.2016 № СД-4-3/22415@ // СПС «КонсультантПлюс».

В зависимости от получения донором взаимного представления взамен финансирования различают *пять моделей краудфандинга*¹¹:

- благотворительная модель, когда взносы фактически являются пожертвованиями. Инвесторы ничего не получают и не предполагают возврата внесенных денежных средств. Пожертвования могут финансировать также коммерческие предприятия;
- условно-возвратная модель. Предлагает передачу встречного представления инвестору за внесенные денежные средства, финансовая ценность которого может носить, скорее, условный характер. Наградой донора может быть сувенир, например цепочка для ключей, указание имени в титрах фильма, посещение съемочной площадки, возможность пообщаться лично со звездой, приглашение на ужин и пр. Данная модель распространена для сбора денежных средств в развлекательной индустрии, прежде всего для съемок фильмов;
- модель предварительного приобретения, когда доноры вместо финансовой отдачи, такой как проценты, дивиденды или часть прибыли предприятия, получают экземпляр продукта, который производит предприниматель. Например, это может быть какой-то новый гаджет, на запуск производства которого и собираются денежные средства;
- модель однорангового кредитования (краудлендинг) представляет собой онлайн-процесс кредитования физическими лицами других физических лиц или организаций с помощью специализированного интернет-ресурса. Доноры в качестве вознаграждения получают процент от вложенной суммы в течение определенного времени, а вложенные денежные средства возвращаются к ним по истечении установленного срока¹². В этом виде коллективного финансирования выделяют следующие сегменты: P2P (финансирование частным лицом физического лица), P2B (финансирование частным лицом бизнеса), B2B (финансирование бизнесом бизнеса)¹³;
- модель акционерного краудфандинга (equity crowdfunding), которая предлагает инвесторам долю в капитале проекта, в который они вложились, и возможность получения части прибыли.

По признаку зависимости перечисления собранных средств получателю от количества собранных средств можно выделить условный и безусловный краудфандинг. В первом случае реципиент получит денежные средства по принципу «все или ничего», только если изначально заявленная минимальная сумма будет собрана в полном объеме, в то время как при безусловном краудфандинге реципиенту передается любая набранная сумма.

¹¹ Bradford C. S. Crowdfunding and the Federal Securities Law // Columbia Business Law Review. 2012. № 1. P. 14—27.

¹² Новые инструменты привлечения финансирования для развития технологических компаний: практика использования и перспектива развития в России : аналитический доклад. М. : Высшая школа экономики, 2018. С. 25.

¹³ Кузнецова О. А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 473—483.

Краудфандинг можно дифференцировать и по целевому критерию: политический, социальный, творческий, коммерческий. Также в коммерческом краудфандинге выделяются отдельные виды, направленные на финансирование конкретных узких сегментов рынка, например тендерный или адвокатский краудфандинг.

Рост популярности института закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд обусловил образование нового рынка финансовых услуг — рынка тендерного краудкредитования.

Благодаря этому рынку участники получили возможность увеличить количество аукционов, в которых они могут принять участие, так как при проведении электронных аукционов заказчик устанавливает требование к обеспечению заявок участников задатком путем внесения денежных средств¹⁴.

На сайте одной из специализирующихся на тендерном краудфандинге площадок (Penza¹⁵) предложены следующие варианты займов:

- 1) заем на обеспечение заявки;
- 2) государственный факторинг;
- 3) заем материалами;
- 4) заем на исполнение контракта.

Адвокатский краудфандинг, представляющий собой механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц в целях оплаты труда адвоката и компенсации издержек по оказанию им юридической помощи, в России пока не развит. Это связано с меньшим размером государственной пошлины и цен на услуги адвокатов, в отличие, например, от США. Однако разъяснения Федеральной палаты адвокатов подтверждают формирование интереса к этой теме и возможное формирование перспективного рынка¹⁶.

Закон о привлечении инвестиций вовлек в сферу правового регулирования исключительно коммерческий краудфандинг, предусмотрев исчерпывающий список *способов инвестирования с использованием инвестиционных платформ*:

- 1) предоставление займов;
- 2) приобретение эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы;
- 3) приобретение утилитарных цифровых прав.

К лицам, участвующим в деятельности по привлечению инвестиций с использованием инвестиционных платформ, относятся:

- оператор инвестиционной платформы, который должен быть внесен в специальный реестр, формируемый Банком России, и соответствовать установленным законом требованиям, в том числе минимального размера собственного капитала, ограничениям по видам осуществляемой деятельности и субъектному составу контролирующих лиц;

¹⁴ Сарнаков И. В., Слепцова Ю. М. Правовые горизонты P2P-, P2B- и B2B-кредитования в России // Юрист. 2018. № 5. С. 17—24.

¹⁵ URL: <https://penza.ru/investment> (дата обращения: 01.01.2020).

¹⁶ См.: разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга, утв. Федеральной палатой адвокатов 13.09.2018 № 04/18 // СПС «КонсультантПлюс».

- реципиенты / лица, привлекающие инвестиции — организации и индивидуальные предприниматели, привлекающие инвестиции посредством инвестиционной платформы;
- инвесторы/доноры — юридические и физические лица, осуществляющие инвестиции посредством инвестиционной платформы;
- Банк России в качестве органа, контролирующего деятельность операторов инвестиционных платформ.

Установленные Законом о привлечении инвестиций ограничения субъектного состава, согласно которым привлекать инвестиции может только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оставили за рамками правового регулирования значимую долю рынка пирингового (P2P) кредитования, осуществляемого посредством привлечения денежных средств на онлайн-платформах.

Из регулярных отчетов Банка России о развитии рынка краудфинансирования в России¹⁷ следует, что мегарегулятор выделял P2P-кредитование в качестве одной из форм краудфандинга и даже формировал систему его регулирования по принципу регулятивной песочницы.

С одной стороны, понятно намерение законодателя создать правовое регулирование именно для инвестиционного краудфандинга, осуществляемого в предпринимательских целях. С другой стороны, игнорирование существенной доли краудфинансирования между физическими лицами создает правовой пробел, ограничивающий развитие отрасли и ставящий в неравное положение онлайн-платформы P2P- и P2B/B2B- кредитования с учетом того, что технологическая и правовая модели предпринимательского и потребительского краудфандинга основаны на сходных механизмах.

Под *инвестиционной платформой* в Законе о привлечении инвестиций понимается информационная система в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы.

При этом в силу прямого указания ч. 3 ст. 2 Закона № 259-ФЗ понятие «информационная система» используется в значении, определенном Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации).

Согласно определению, содержащемуся в ст. 2 Федерального закона об информации, *информационная система* — это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Именно фиксация права в такого рода системе обуславливает повышенное доверие к записям о нем, упрощенную легитимацию владельца права и порядок его передачи. Технология в данном случае сообщает объекту права новое качество, имеющее правовые последствия.

Наиболее значительное влияние на правовой режим информационной системы оказывает правовой режим обрабатываемой в ней информации (информаци-

¹⁷ URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=1902#highlight=краудфандинга> (дата обращения: 06.01.2020), URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/11/2019/5dcd55c19a794751a1a5c3ca> (дата обращения: 06.01.2020).

онный ресурс системы). Это обусловлено тем, что цель создания и функционирования, назначение любой информационной системы связаны с формированием и выдачей информации¹⁸.

Анализ Закона об информации позволяет сделать вывод о том, что сформулированное в нем понятие информационной системы не в полной мере соответствует задаче формирования через нее понятия цифровых прав.

При определении основного содержательного наполнения информационной системы в Законе об информации говорится не о цифровых правах, а исключительно об информации. Это свидетельствует о необходимости законодательного закрепления расширительного толкования понятия информационной системы, внесения поправок в Закон об информации и установления критериев разграничения информации и прав, формирующихся и передающихся в рамках информационной системы¹⁹.

Существенным пробелом в организации краудфандинга является отсутствие объективных критериев оценки и сравнения онлайн-платформ и единых профессиональных стандартов деятельности, что не позволяет инвесторам объективно оценить потенциальные риски и в конечном итоге может отрицательно сказаться на зарождающемся рынке в целом. На необходимость введения критериев оценки платформ указывает, в частности, Управление по финансовому регулированию и контролю (FCA) — центральный орган надзора за рынком финансовых услуг Великобритании²⁰.

Инвестиционная платформа не принимает на себя кредитных рисков и обязательств — все займы выдаются за счет денежных средств кредиторов (доноров). Сервис проводит скоринг заемщиков, в ряде случаев оказывает услуги по сбору просроченной задолженности и удобной оплаты по выданным кредитам. Некоторые площадки, например система «Поток», предлагают услугу гарантии по займам, в погашении которых у кредитора есть определенные сомнения, что оформляется дополнительным соглашением между организатором кредитования и кредитором, по которому площадка в случае просрочки платежа должником в будущем заключает с кредитором договор уступки прав требований по просроченному займу.

Юридическая квалификация данного соглашения до конца не определена. С учетом того, что площадка берет на себя обязательство заключить определенный договор в будущем, данное условие относится к предварительному договору, хотя конструкция поручительства здесь более применима, так как фактически соответствует существу рассматриваемых обязательств²¹.

¹⁸ Амелин Р. В. Правовое регулирование общественных отношений в сфере информационных систем: цивилистический и информационно-правовой подходы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 68—77.

¹⁹ Казаченок О. П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития // Хозяйство и право. 2019. № 11. С. 39—44.

²⁰ URL: <https://www.theguardian.com/business/2016/dec/09/fca-crowdfunding-peer-to-peer-lending> (дата обращения: 02.01.2020).

²¹ Казаченок О. П. Взаимное (P2P) кредитование как современный инструмент альтернативного финансирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10 (50). С. 147—155.

Рассмотрим следующую ситуацию. Гарантия возврата платежа оформлена в форме предварительного договора, по которому одна из сторон, взявшая на себя обязательство выкупить просроченный долг у заемщика, уклоняется от исполнения своих обязательств. В этом случае кредитор — физическому лицу, согласно ч. 5 ст. 429 ГК РФ, придется сначала идти в суд с иском о понуждении к заключению договора уступки права требования. После этого он сможет обращаться в суд с другим иском о взыскании платежа, неисполненного уже по заключенному договору уступки права требования, с организатора кредитования.

При той же ситуации, когда обязательства сторон оформлены поручительством, кредитор имеет право сразу предъявить к организатору кредитования как поручителю по кредиту требование о взыскании просроченной задолженности, после выплаты которой инвестиционная платформа приобретает право требования к должнику в порядке регресса.

Судебные дела по взысканию с заемщиков денежных средств по займам, полученным через инвестиционные платформы, пока незначительны, но уже можно отметить устойчивое формирование судебной практики.

Арбитражный суд г. Москвы в решении от 12.08.2019 по делу А40-133905/19 взыскал с заемщика ООО «Бюро тепла «Батарея»» задолженность, проценты за пользование займом и неустойку. Суд указал, что ООО «Бюро тепла «Батарея»» (заемщик) посредством онлайн-сервиса «Поток» в офертно-акцептной форме заключило договоры займа с физическими лицами (займодавцами, инвесторами).

Все инвесторы, с которыми были заключены договоры займа, уступили право требования ООО «Экшн коллекшн». Соглашения об уступке прав требования были заключены между каждым инвестором и ООО «Экшн коллекшн».

Договоры займа состояли из двух документов: общие условия договора займа, размещенные в открытом доступе на сайте <https://potok.digital/pages/documents>; индивидуальные условия договора займа. Договоры займа заключаются в электронном виде с использованием электронной подписи и не требуют двустороннего подписания документа на бумажном носителе.

Выполнение заемщиком действий по заключению договора займа подтверждается: принтскринами интерфейса, которые выполняются онлайн-сервисом автоматически, письмом о подтверждении отправки и ввода смс-ключей, письмом о подтверждении переводов. При этом суд отметил, что уступка прав осуществляется автоматически после получения онлайн-сервисом уведомления уполномоченного сотрудника онлайн-сервиса о необходимости осуществления уступки права с целью начала судебной стадии взыскания задолженности, о чем инвестору сообщается посредством онлайн-сервиса.

Ключевым в Законе № 259-ФЗ является понятие инвестиций, которые определяются как денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения предусмотренных настоящим Федеральным законом ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа.

Однако возникает закономерный вопрос: как данное понятие соотносится с другими нормативными правовыми актами, регулирующими инвестиции в Российской Федерации. Основными нормативными правовыми актами об инвестировании в настоящее время являются Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об

инвестиционной деятельности в РСФСР» и Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

В соответствии со ст. 19 Закона о привлечении инвестиций на регулируемые им отношения не распространяется действие Федерального закона № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Однако в ст. 19 отсутствует упоминание о Законе 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», который, несмотря на давность принятия, является действующим.

Краудфандинг исключает жесткий контроль над бизнесом со стороны инвестора, характерный для традиционных способов инвестирования. Доноры не наделяются правами инвесторов, предусмотренными Законом № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР». Например, в силу п. 3 ст. 7 последнего незавершенные объекты инвестиционной деятельности являются долевой собственностью соинвесторов. Однако краудфандинг такой возможности не предусматривает. Кроме того, в отличие от инвесторов, доноры не вправе владеть, пользоваться и распоряжаться объектами и результатами инвестиций (п. 5 ст. 5 Закона № 1488-1). Таким образом, деятельность доноров не может считаться инвестиционной с точки зрения Закона № 1488-1²².

В связи с тем, что деятельность по привлечению инвестиций посредством инвестиционных платформ предполагает активное участие инвесторов — физических лиц, актуальным является вопрос о правовых мерах их защиты, так как краудфандинговая деятельность по определению является высокорисковой, особенно на фоне низкой финансовой грамотности населения.

Одним из основных направлений защиты инвесторов в Законе о привлечении инвестиций являются меры, направленные на установление минимального набора необходимой информации, которая должна находиться в открытом доступе на инвестиционной платформе.

Закон возлагает обязанность по обеспечению доступа к названной информации на оператора, который несет ответственность перед участниками за убытки, «причиненные вследствие раскрытия недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации об информационной платформе и о ее операторе». Такая ответственность устанавливается и в законодательстве зарубежных стран. Например, в Бельгии краудфандинговая площадка и реципиент отвечают перед инвестором-потребителем за недобросовестное поведение, в том числе за введение его в заблуждение или сокрытие от него какой-либо информации²³.

В свете рассмотрения мер защиты инвесторов — физических лиц актуальным является вопрос о том, распространяется ли на отношения по привлечению инвестиций законодательство о защите прав потребителей.

Судебная практика дает положительный ответ на данный вопрос.

Георгиевский городской суд Ставропольского края в решении от 24.05.2019 по делу № 2-1129/2019 применил нормы о защите прав потребителей при взы-

²² Диркова Е. Краудфандинг глазами бухгалтера // Расчет. 2017. № 12. С. 50—51.

²³ Яценко Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 62—71.

скании задолженности по договору займа, указав, что займодавец является зарегистрированным пользователем веб-сайта, размещенного в сети Интернет, принадлежащего ООО «С.». В обоснование такой позиции суд сослался на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Так, ООО «С.» (агент заемщика) юридически не участвует в сделках по инвестированию, заключаемых пользователями сайта с заемщиком, в том числе ООО «С.» не является стороной договора займа, однако в рамках заключенного с заемщиком договора возмездного оказания услуг приняло на себя обязанности по осуществлению в интересах последнего ряда фактических действий, в частности по перечислению платежей по договорам займа, заключенным между заемщиком и займодателем. Договор займа и договоры поручительства заключены через инвестиционную платформу в соответствии с условиями пользовательского соглашения и договором возмездного оказания услуг.

В рамках договора целевого денежного займа гражданин И. является потребителем финансовой услуги ООО «Б.», выражающейся в привлечении последним денежных средств физических лиц, в частности денежных средств истца. Таким образом, применительно к Закону РФ «О защите прав потребителей» истец является потребителем, а ответчик ООО «Б.» — исполнителем финансовой услуги.

С указанной позицией суда о том, что получение у физического лица займа для осуществления деятельности является оказанием последнему финансовой услуги, сложно согласиться.

В статье 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в понятие финансовой услуги, помимо банковских, лизинговых, страховых услуг, услуг на рынке ценных бумаг, включены услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, оказываемые финансовой организацией.

Необходимым условием для финансовой услуги является ее оказание не любым лицом, а обладающим статусом финансовой организации, перечень которых также содержится в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции».

Этот существенный признак был упущен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 17, на которое ссылаются судебные органы, в результате чего любое привлечение займа юридическим лицом от физического лица стало подпадать под критерий финансовой услуги, что не соответствует существу финансовых услуг.

Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, привлекающий финансирование через инвестиционную платформу, не является финансовой организацией и не оказывает финансовые услуги, а получает средства для реализации собственных целей и, следовательно, на данные отношения Закон о защите прав потребителей распространяться не должен.

Единственная сфера, регулирование которой возможно законодательством о защите потребителей, это отношения, возникающие из договора оказания услуг между физическим лицом (инвестором) и оператором инвестиционной платформы, но только в рамках деятельности по организации привлечения инвестиций.

С учетом того, что надлежащее информирование является одной из наиболее действенных мер защиты прав инвесторов, законодатель ожидаемо включил

инвестиционные платформы в перечень источников формирования кредитной истории. Однако данной меры недостаточно для полноценной интеграции рассматриваемой деятельности в систему формирования кредитных историй.

Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» распространяет свое действие исключительно на отношения, связанные с выдачей кредитов и займов, в то время как круг способов инвестирования, предусмотренных Федеральным законом № 259-ФЗ, шире и включает также приобретение утилитарных цифровых прав и эмиссионных ценных бумаг.

Инвестирование с помощью инвестиционных платформ предполагает привлечение широкого круга доноров, не обладающих специальными познаниями и навыками, необходимыми для самостоятельной оценки представленных предложений и надежности реципиентов. Поэтому представляется необходимым внесение изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» с целью обеспечения возможности формирования кредитных историй по всем лицам, привлекающим инвестиции любыми способами, допускаемыми законом, а не только путем получения займов.

Данные меры приведут к повышению уровня защиты инвесторов и снижению рисков мошенничества на рассматриваемом рынке.

Краудфандинг в настоящий момент не конкурирует в полной мере с банковскими продуктами, но с учетом значительных темпов развития по всему миру в перспективе может занять значительную долю рынка кредитования. Риск рассматриваемых инвестиций гораздо выше, чем у консервативных финансовых инструментов. Это вызывает необходимость в развитии системы защиты прав инвесторов с сохранением инвестиционной привлекательности краудфандинга для лиц, привлекающих инвестиции, как более простой и доступной системы получения финансирования. Закон о привлечении инвестиций стал одним из первых шагов в формировании правового регулирования краудфандинга, однако новизна и специфический характер регулируемых им отношений не позволили в полной мере вписать их в существующую правовую систему, и уже сейчас очевидна необходимость внесения соответствующих изменений в действующие нормативные правовые акты и дальнейшего совершенствования Закона о привлечении инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Амелин Р. В.* Правовое регулирование общественных отношений в сфере информационных систем: цивилистический и информационно-правовой подходы // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 12. — С. 68—77.
2. *Диркова Е.* Краудфандинг глазами бухгалтера // Расчет. — 2017. — № 12. — С. 50—51.
3. *Казаченок О. П.* Взаимное (P2P) кредитование как современный инструмент альтернативного финансирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 10 (50). — С. 147—155.
4. *Казаченок О. П.* Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере займа электронных денежных

- ных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 10. — С. 47—50.
5. Казаченок О. П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития // Хозяйство и право. — 2019. — № 11. — С. 39—44.
6. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. — 2017. — № 1.
7. Кузнецова О. А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. — 2019. — № 1. — С. 473—483.
8. Марамыгин М. С. Финансовые инструменты новой индустриализации в реалиях краудэкономики // URL: <http://www.usue.ru/nevidimaya/finansovye-instrumenty-novoj-industrializacii-v-realiyah-kraudekonomiki/> (дата обращения: 03.01.2020).
9. Сарнаков И. В., Слепцова Ю. М. Правовые горизонты P2P-, P2B- и B2B-кредитования в России // Юрист. — 2018. — № 5. — С. 17—24.
10. Яценко Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. — 2019. — № 8. — С. 62—71.
11. Bradford C. S. Crowdfunding and the Federal Securities Law // Columbia Business Law Abstract. — 2012. — № 1. — P. 14—27.